

CRISIS: Equestria

By GanonFLCL (assisted by The Living Couch, Bee Are, Devnator)
Translated by Ikiro

[Оригинал на EqD \(в иллюстрациях содержатся спойлеры\)](#)

Глава седьмая: Изготовление

Очнувшись, Шедоустэп громко застонал от нахлынувшей боли. У него ужасно ныли конечности, и он не чувствовал крыльев. Голова раскалывалась, будто кто-то играл на ней, как на барабане. Но он, по крайней мере, выжил.

Единственным источником света в комнате был испускающий серебристое сияние цилиндр, стоявший в углу. Быстро заморгав, пегас приспособил глаза к полумраку, и огляделся.

Он хотел встать, но не смог. Подняв голову, жеребец понял, что лежит на металлическом столе, и, что удивительно, он не ранен. Сквозь дыры в лётном костюме на ногах и груди не было видно ни царапины, хотя боль по-прежнему чувствовалась. Ноги были прижаты к телу толстыми металлическими браслетами, не дающими ему двигаться. Его развёрнутые крылья лежали в неглубоких выемках на поверхности стола.

Увидев, насколько они были искалечены, убийца поморщился, даже слегка обрадованный тем, что не чувствовал их. Он видел пегасов с такими ранами, даже сам часто их наносил. Никто из тех, чьи крылья были ранены так серьёзно, больше не мог летать.

– А, ты очнулся. Превосходно. Я боялся, что слишком давно не практиковал свои навыки Рестомантии.

Голос Сильвертонга. Шедоустэп хотел что-нибудь ответить своему работодателю, но как только он открыл рот, его голову пронзила жуткая боль, заставившая его пожалеть об этой попытке.

– На твоём месте я не стал бы шевелиться, – Сильвертонг вышел из темноты. – Кажется, ты пережил довольно серьёзное падение.

– М-милорд... – сглотнул убийца, когда единорог подошел к столу.

Сильвертонг вздохнул.

– Шедоустэп, я доверил тебе два очень простых задания, которые, как я считал, отлично подходили твоим талантам и способностям, – он снял монокль, и, дыхнув на него, не торопясь протёр его платком. – Ты не оправдал моих ожиданий. Выполнив одно задание, ты дважды провалил второе, – единорог поставил передние копыта на стол и посмотрел на пегаса. – Я, мягко говоря, разочарован.

Шедоустэп хотел было заговорить, но рог его хозяина сверкнул, хлопнув

убийце рот.

Из угла комнаты единорог левитировал папку с документами. Открыв её, он начал читать:

– Доклад ДПНП о взрыве в Юго-восточном Приюте. Судя по всему, причиной послужили утечка газа и неисправность электропровода, вызвавшая пожар, – Сильвертонг опустил папку так, чтобы пегас мог видеть его взгляд. – Даже если это было кем-то организовано, все считают, что это не более чем несчастный случай. Не самый тихий способ, но он наверняка убил бы Хрономанта. И, если на то пошло, всех, кто был поблизости. *В том числе* шестерых пони, которые пока нужны мне живыми.

– С-сэр, я ничего...

– Помолчи, Шедоустэп. Если бы я хотел услышать оправдания, я бы уже спросил. Я предпочту добыть эту информацию более прямым способом.

– Прямым, с-сэр? – нервно сглотнул пегас.

Рог Сильвертонга окутало ярко-золотое сияние. Шедоустэп скорчился от ощущения, похожего на удар электричеством. Он почувствовал присутствие в своём разуме. Кто-то словно плыл сквозь его мысли так, будто они были океаном. Резкий укол боли пронзил его сознание, когда этот кто-то начал просматривать воспоминания, связанные с событиями, произошедшими после того, как он покинул столовую своего хозяина.

Он видел сосредоточенность на лице единорога. Такую же сосредоточенность, как во время чтения доклада. И это вселяло в пегаса страх.

«Он что, читает мои мысли?»

«“Читать” – это такой неточный термин».

Если бы не оковы, убийца бы подскочил от неожиданности.

– М-милорд?

«Я предпочитаю называть это “анализом”. Твой разум открыт для меня. И я собираюсь добраться до сути».

Шедоустэп глубоко вздохнул, когда перед его глазами потекли воспоминания о том, как он проследил за Твайлайт Спаркл и остальными до Центральной Клиники, надеясь, что Хрономант откроется им. Когда Сильвертонг увидел, что она, живая, ждала их у них дома, по позвоночнику пегаса прошла резкая волна боли.

«А, вот и она. Из-за тебя ей пришлось действовать открыто, не так ли? А они так быстро поверили её словам. Они верят тем, кто предлагает им помощь. Превосходно».

Убийца вспомнил, как они направились во Внешний округ, решив пройти через Врата при помощи поддельных паспортов. Он отследил их до дома некой Кинай. Пусть

он не видел ничего произошедшего внутри, но когда они покидали здание, по их лицам было видно, что встреча прошла успешно.

«Поддельные паспорта. Интересно. Я не ожидал, что они выберут этот маршрут. Но для них это большая неудача. Следить за Вратами очень легко. Молодец, Шедоустэп».

Жеребец начал вспоминать, как следовал за ними обратно в Юго-восточный приют. Вспомнил, как произошёл взрыв, и как Твайлайт спасла себя и своих товарищей, сперва накрыв их магическим щитом, а после – телепортировав всех из-под завала, не убирая защиты.

«Значит, это и есть Твайлайт Спаркл, не так ли? Какое могущество. Какой потенциал. Жаль, что её амбиции лежат исключительно в сфере науки. Мне нужно будет приглядывать за ней».

Дальше последовали воспоминания о том, как они отреагировали на подобное происшествие. Перед глазами убийцы промелькнул образ офицера ДПНП, капитана Флэтхуфа, отделившегося от группы из страха о том, что преследователь Хрономанта нападёт на его семью. Пегас вспомнил, как шёл за ним и Хрономантом до главного здания ДПНП, как подслушал, что они спрашивали о клерке, Снэпшот. Когда они ушли, он поспешил к её дому. Влетев туда через окно, он установил взрывчатку. И начал ждать.

Последними шли воспоминания о схватке, произошедшей после того, как его ловушка не сработала. Но, что хуже всего, он вспомнил, как потерпел поражение.

«Жаль, что этот Флэтхуф оказался умнее, чем он кажется на первый взгляд. Ох, Шедоустэп. Судя по всему, без элемента неожиданности на твоей стороне ты оказываешься далеко не самым сильным бойцом. Что ж, эта проблема скоро будет решена».

Рог Сильвертонга потух, и в тот же момент боль ушла. Пегас сделал несколько глубоких вдохов, и увидел, как его хозяин задумчиво разворачивает стол.

– Ты очень удачлив в столь многих вещах, Шедоустэп, – сказал единорог, и, улыбнувшись, снял монокль, чтобы снова его протереть.

– Удачлив, сэр?

– Да, удачлив. Не только потому, что взрыв действительно был несчастным случаем, но ещё и потому, что твоя самая первая неудача сыграла мне на копыто.

– На копыто, сэр? – пегас запнулся. – То есть, вы не сердитесь?

– Всё просто, – взмахнул копытом Сильвертонг. – Если бы ты покончил с Хрономантом, как я тебе приказывал, то Элементы Гармонии вернулись бы домой после своих прививок, и остались бы там. Конечно, некоторые из них могли бы уйти, но риск всё-таки присутствовал. Если бы они не покинули здание, то их бы убило

взрывом. Твой провал спас мои планы. Иронично, тебе не кажется?

Убийца облегчённо вздохнул.

– Однако, у нас всё ещё есть неразрешённые вопросы, – продолжил белый жеребец. Аккуратно поправив гриву, он шагнул к сияющему контейнеру. – Пусть твоя первая неудача может быть оправдана в свете недавних событий, вторая – нет. Хрономант всё ещё жива, и, без сомнения, способна помешать моим планам.

Единорог левитировал цилиндр к столу и поднял крышку. Яркое сияние, исходящее из него, осветило всю комнату. Затем, он достал оттуда что-то, похожее на жидкость, которая зависла в воздухе, приняв форму сферы, удерживаемой его телекинезом. Он приблизил её к лицу пегаса, и начал придавать жидкости различные формы.

– Тебе известно, что это, Шедоустэп?

Тот медленно помотал головой.

– Это очень редкий и ценный металл. Достать больше было бы большой проблемой. Даже мои запасы истощаются, и это – часть того небольшого, чем я обладаю. У этого металла множество различных удивительных свойств: из него получают превосходные доспехи и оружие, он удивительно лёгкий и ковкий, но при этом чрезвычайно прочный, и главное – он отлично реагирует на магию.

– Тот, кто создаст из него оружие, сможет контролировать его при помощи магии так, будто это продолжение его собственного ума. Так же, нельзя не отметить, что металл будет сопротивляться любым заклинаниям, кроме тех, что использует кузнец. Это увеличивает ценность щитов и брони, изготовленных из него. Он называется обидиум, “подчиняющийся”, потому что он всегда повинуется приказам своего хозяина. Повинуется лучше, чем любой пони мог бы даже вообразить.

Услышав насмешку в голосе своего хозяина, убийца нахмурился.

Сильвертонг поместил жидкость обратно в контейнер, и поднял его над крылом Шедоустэпа. В глазах пегаса зажегся страх.

– Ч-что вы делаете?

Единорог широко улыбнулся, свет, исходящий из ёмкости, отразился от его зубов.

– Разве не ясно? Я собираюсь пропитать твои крылья обидиумом.

Со смехом он поправил гриву.

– Это исправит урон, нанесённый твоим крыльям, а моя магия соединит металл с твоими нервами, костями и плотью. Он станет твоими новыми крыльями, которыми ты сможешь управлять, до определённого предела. Это будет оружием, которое ты направишь против своих врагов. Против *моих* врагов. Конечно, я мог проделать это,

пока ты был без сознания, но, думаю, ощущение того, как обидиум будет становиться частью тебя, только усилит благодарность за ту силу, которой он тебя одарит.

– О, и небольшое предупреждение, – добавил единорог. – Будет немного больно.

С этими словами он перевернул контейнер, вылив расплавленный металл на крыло пегаса.

Шедоустэп закричал. Агония, которую он испытывал, когда обидиум прожёт его плоть, была невыносима. Единственным, что он осознавал, было то, что запах его горящих крыльев будет преследовать его в кошмарах всю оставшуюся жизнь. Когда магический металл устремился глубже, соединяясь с суставами, мышцами, со всеми, даже самыми мельчайшими частями его крыльев, полностью заменяя собой кости и мясо, боль усилилась.

Прерывисто дышавший пегас изо всех сил пытался выдержать эту пытку. Он не был уверен, сколько ещё сможет оставаться в сознании. Увидев, что цилиндр приближается ко второму крылу, он не смог сдержаться и постыдно громко сглотнул. Процесс повторился: ещё больше боли от расплавленного обидиума, сжигающего крыло, больше агонии от ощущения того, как металл сливался с телом жеребца. На границе сознания появилась мысль о том, что лучше бы он *погиб* при падении. Смерть была бы не так мучительна, как то, через что он проходил сейчас.

Расплывшись в усмешке, Сильвертонг поднёс контейнер к лицу Шедоустэпа. Резко захлопнув крышку, он левитировал опустевшую ёмкость обратно в угол. Теперь единственным источником света в комнате был его рог.

Дыхание убийцы, понявшего, что больше боли ему пока не грозит, начало выравниваться. Браслеты, в которые были закованы его копыта, разомкнулись, позволив ему встать. С трудом поднявшись на ещё дрожащие от пережитой боли ноги, пегас вытянулся по стойке “смирно”.

– Превосходно! – рассмеялся Сильвертонг. – Операция прошла даже лучше, чем я ожидал.

Серебристые крылья сверкали в сиянии его рога. Их пропорции были идеальны, они выглядели так, будто всегда были частью тела пегаса. Единорог провёл копытом по крылу своего слуги.

Глаза убийцы расширились, когда он понял, что может чувствовать это прикосновение.

– Намного лучше старых, ты не находишь? – спросил он.

Резко выдохнув от не желающей уходить боли, Шедоустэп расправил крыло. Движение было плавным, крылья слушались своего хозяина так, будто были настоящими. Суставы выглядели настоящими. Даже перья выглядели настоящими. Магический металл покрыл их так же, как и все остальные части крыльев.

– Они... прекрасны, милорд.

Шедоустэп сам осторожно провёл копытом по крылу. Перья были холодными на ощупь, но в остальном – неотличимыми от тех, что украшали его крылья раньше. На его лице отразился восторг. Ему не терпелось опробовать их в полёте.

– Спасибо, сэр, – Шедоустэп низко поклонился. – После своих недавних проступков я никак не ожидал, что получу настолько щедрый дар. Сказать по правде, я не ожидал, что снова открою глаза. Ваше последнее напутствие было довольно... мрачным.

Сильвертонг рассмеялся и хлопнул пегаса по спине так, что тот пошатнулся.

– Ох, Шедоустэп, с чего тебе вообще взбрела в голову такая мысль? Бездумное убийство своих подчинённых едва ли является разумной тратой времени и сил. Ты – ценный сотрудник. А теперь, пожалуй, даже более ценный, чем ты сам можешь представить. И пусть твои последние неудачи были довольно разочаровывающими, ты всё ещё можешь принести пользу.

– Спасибо, милорд.

Единорог снял монокль и протёр его.

– Что касается Хрономанта. Либо её нельзя недооценивать, либо она просто сверхъестественно удачлива. В любом случае, оружие, что я даровал тебе, поможет тебе уничтожить её, в своё время. Так что перейдём к делу.

Пегас отдал честь.

– Конечно, милорд. В этот раз она не уйдёт, я обещаю.

Он быстро прошагал к двери, распираемый желанием как можно скорее приступить к работе. Ему не терпелось вонзить нож в грудь Хрономанта. Больше никаких игр. А ещё был этот капитан полиции. Он всё испортил. Ему наверняка понравится падение с вершины Пандоры. У него нет крыльев, нет магии. Просто умение махать ногами, и...

Убийца врезался в дверь.

Остановившись, жеребец помотал головой. Это было необычно. Шедоустэп привык, что все двери в Пандоре реагировали на движение и открывались автоматически. Она сломана? Может, двери в этой комнате не были автоматическими? Он надавил на неё копытом.

Дверь не открылась.

– И куда, скажи на милость, ты собрался, Шедоустэп?

Пегас замер. Его сердце забилось, как бешеное, по вискам побежал пот. Медленно повернувшись, убийца сказал:

– Убить... Хрономанта, сэр? Вы ведь этого...

Сильвертонг рассмеялся.

– Ты? Мой дорогой мальчик, ты уже дважды провалил это задание. Звёзды милосердные, с чего ты взял, что я уже собираюсь дать тебе третий шанс?

Шедоустэп поднял бровь, и, расправив крылья, поспешно сделал шаг назад. Ему очень не нравилась улыбка, с которой его хозяин смотрел на него.

– Но ваш дар...

– О, скоро ты поймёшь, что этот дар – своего рода палка о двух концах, – единорог рассмеялся. – И эти крылья даны тебе вовсе не для того, чтобы ты мог убить этого назойливого Хрономанта. Во всяком случае, – его улыбка стала шире, – *пока что*. Всему своё время.

– Сейчас у меня есть дела поважнее, чем беспокоиться о том, что ты можешь снова провалить моё задание, – рог Сильвертонга начал светиться ярче, заставив Шедоустэпа сделать ещё один шаг назад. – Нет, у этого дара намного большая цель. Радуйся, во время своего наказания ты хотя бы сможешь сопротивляться.

Рог единорога вспыхнул белым. Запаниковав, пегас хотел было отскочить, но охвативший его свет помешал ему. Заклинание телепортации.

– Н-наказа...

– ...ние?

За свою карьеру Шедоустэп повидал немало мёртвых тел. Он избавлялся от трупов, видел, как пони пачкают штаны от страха или при смерти, и бывал в самых мерзких местах, которые только можно представить. Пегас уже давно считал, что его нос более не способен учуять запаха разложения. Но не почувствовать тот запах, который царил вокруг, было невозможно.

Столь резко навалившаяся вонь мгновенно вызвала тошноту. На глаза убийце навернулись слёзы. После телепортации прошло всего несколько мгновений, а он уже изо всех сил боролся с комком, подступившим к горлу. Этот запах, похожий на вонь тысяч разлагающихся тел, затуманивал его зрение, слух, вкус, чутьё и даже мысли.

Чтобы успокоить пытающийся вывернуться наизнанку желудок и приспособить нос к царящему вокруг смраду ему потребовалось несколько минут. Только после этого он наконец смог расслабиться и осмотреть место, в котором очутился.

Тёмно-красная слизь, покрывавшая землю, приставала к его ногам, словно клей. Когда убийца поднял копыто, он увидел, как она потянулась следом, пусть не сильно, но словно не желая выпускать его из своей хватки. Она была похожа на кровь, но пегас за свою жизнь пролил достаточно крови, и видел, что эта жижа не имела с ней

ничего общего.

Чёрные, лишённые листьев деревья, торчащие вокруг, казались мёртвыми. Но, в то же время, их стволы не казались высохшими, а ветви, всё ещё гибкие и полные жизни, мягко покачивались на ветру. Деревья усеивали окружающий пейзаж, словно воспоминания о том, что когда-то была болотом или топью.

А ещё там были трупы.

«Оу. Вот, значит, что это за запах».

Сперва Шедоустэп подумал, что вокруг него возвышаются горы мусора, а не мёртвых тел. Их почерневшее, гнилое мясо говорила о том, что они лежали тут годами, но, в то же время, плоти сохранилось слишком много. Так много, будто телам было не больше пары дней. Как и деревья, груды высились по всей округе, только в намного больших количествах. Никогда раньше пегас не видел столько трупов в одном месте.

Когда в его разуме раздался голос Сильвертонга, пегас застонал от боли, пронзившей его разум.

«Кровавая Топь. Подходящее название, ты не находишь? Я мог бы многое рассказать об этом месте, Шедоустэп. Истории о смертях, которые повергли бы в трепет даже такого жестокого психопата, как ты. Но, я думаю, мне стоит тебя предупредить: не забывай посматривать по сторонам».

Пегас повернул голову, и тут же отскочил, уворачиваясь от заряда магии, пролетевшего мимо него. Магическая сфера взорвалась, пролетев ещё несколько метров, но взрыв был очень слабым. Шедоустэп знал, что любой единорог способен на большее. Но это было не важно. Когда он увидел, откуда именно прилетел заряд, его глаза расширились. На секунду он задумался, не было ли всё происходящее сном. Ужасающим ночным кошмаром.

Единорог явно не был жив.

Описать то, чем именно был этот пони, было сложно. Он двигался как живой, и мог даже использовать магию. Нет, если учитывать только эти качества, единорог явно был живым. Но в нескольких местах его прогнившая, обугленная кожа облезла, обнажая разлагающиеся кости и внутренности. Его рог всё ещё мог испускать магическую энергию без особых помех, несмотря на покрывавшие его трещины. Одна из его ног была разорвана на части, и там, где два куска должны были быть соединены мышцами и костью, тускло сияла красная магическая аура. Такое же сияние заполняло другие прорехи в искалеченном, полуразложившемся теле. Особенно заметны были светящиеся красным глазницы.

Нет, единорог явно не был живым. Но и мёртвым он тоже не был.

На мгновение Шедоустэп застыл, не уверенный в реальности происходящего. Парализованный страхом, он едва не пропустил движение, которое произошло с

другой стороны. Обернувшись, он увидел ещё одно *существо*, которое попыталось наброситься на него, словно изголодавшийся хищник. Это был пегас. Красное свечение соединяло куски его разорванных крыльев, позволяя ему летать.

Убийца едва увернулся от потрескавшегося копыта, и с ужасом понял, что среагировал слишком медленно. Существо развернулось и набросилось на его крыло, обнажив клыки.

Плоть и кость столкнулись с металлом, раздался хруст. Шедоустэп почувствовал удар, но не ощутил боли. Он бросил взгляд на атаковавшего его монстра. Лицо существа было разрезано перьями его новых крыльев. Только теперь убийца понял, что это были не просто перья. Это были *кинжи*.

Никогда в жизни улыбка пегаса не становилась шире. Расправив крыло, он ударил, начисто отсекая твари голову. Она покатилося по земле, свет в глазницах угас. Ощущение того, что теперь само его тело было оружием, способным так легко разрезать плоть и кость, наполняло убийцу восторгом.

Единорог впустил ещё один заряд. Шедоустэп закрылся крылом, отражая заклинание обратно в противника. Отскочив, магическая сфера попала обратно в существо и разорвала его на куски.

«Действительно, этот металл неуязвим для магии», – подумал он.

«Удивительный материал, не правда ли? Теперь твои крылья – одновременно и меч, и щит», – прозвучал голос Сильвертонга.

Убийца усмехнулся:

– Милорд, если моё наказание – перебить этих мутировавших чудовищ, то я благодарен вам за эту возможность. Скоро я вернусь и убью Хрономанта. И хотя я понимаю, почему жители города боятся этих тварей, теперь у них нет ни шанса выстоять против меня.

В его разуме раздались раскаты смеха. Улыбка на лице Шедоустэпа исчезла, как костер, на который обрушился поток воды.

«Высокомерие. Занятно. Тебе ещё предстоит заработать своё право быть высокомерным, Шедоустэп. Думаешь, ты столкнёшься лишь с несколькими подобными существами? Я просто дал тебе отсрочку, чтобы ты мог научиться владеть своим новым оружием. Но если ты так уверен в себе, то, возможно, пришла пора снять защитное заклинание?»

Краски вокруг стали ярче, будто кто-то снял с окружающего пегаса пейзажа полупрозрачный саван. В немом ужасе убийца смотрел, как груды тел вокруг него пришли в движение. Это была настоящая орда мертвецов. Даже не сотни, а *тысячи*.

И, что было хуже всего, поднимались и двигались они отнюдь не медленно. Единороги, пегасы, земные пони, они набросились на Шедоустэпа со всех сторон,

нисколько не волнуясь о самосохранении.

Он взмахнул крыльями словно косой, разрубая всё, что оказалось рядом, и отправляя головы, крылья, ноги и рога тварей в полёт. Сражаться с ордой, которая, казалось, становилось всё больше, было намного сложнее.

Убийца понимал, что у него есть всего два выхода: драться или улетать. И нужно было быть идиотом, чтобы выбрать первый вариант. Взмахнув крыльями, Шедоустэп поднялся в воздух.

«Посмотрим, что ещё могут эти крылья».

Единороги продолжали выпускать в его сторону потоки красной магии, а пегасы начали взлетать, преследуя беглеца. Но благодаря новому дару своего хозяина убийца был намного быстрее чудовищ. Сражаться с ними было сложно. Сбежать – просто.

Когда его преследователи пропали из виду, он облегчённо вздохнул и развернулся в сторону Нью-Пандемониум Сити, очертания которого виднелись на горизонте.

«Как тебе не стыдно, Шедоустэп?» – от голоса Сильвертонга по спине пегаса побежали мурашки. – *«Ты что, пытаешься избежать наказания? Если бы улететь было так просто, то я был бы глупцом, не догадавшимся, что ты попытаешься этого сделать. Нет-нет, у тебя **ничего** не выйдет».*

По крыльям убийцы прошла резкая волна боли, и внезапно они стали тяжёлыми. Очень тяжёлыми. Только теперь он ощутил, сколько на самом деле весил дар его хозяина, до этого позволявший ему летать. Он попытался удержать высоту, но едва мог двигать крыльями. Упав на землю, он прокатился несколько метров и остановился, врезавшись в гору тел.

Ему было плохо. Не потому, что он поранился во время падения, а от того, что теперь он был покрыт кровавой слизью. Он был уверен, что это – разложившиеся останки напавших на него тварей, и от одной только мысли об этом его начинало тошнить.

Оглядевшись, Шедоустэп увидел нескольких пробудившихся монстров, крадущихся в его сторону. Теперь, из-за увеличившегося веса, он двигался мучительно медленно.

На него бросился земной пони. У него не было половины лица, но на том, что осталось, были обнажены клыки. Убийце едва хватило сил закрыться крылом.

Он больше не мог нападать, все его силы уходили на защиту. Ударившись об импровизированный щит, то, что некогда было пони, упало на землю. Шедоустэп, слишком уставший, чтобы пытаться воспользоваться своим преимуществом, нырнул вперёд, поддерживая равновесие вторым крылом. Все силы он прикладывал к тому, чтобы продолжать двигаться, и не заметил опасности.

Сверху на него упал пегас, и тут же впился беглецу в шею, сжав её, словно в

тисках. Вскрикнув, убийца оторвал существо от себя и отшатнулся в сторону. Оно двигало челюстями, что-то пережёвывая. Шедоустэп почувствовал, как по его шее бежит кровь.

«Они пытаются меня съесть».

Закричав от ярости, он ударил врага крылом. Монстр отпрыгнул назад, отделавшись потерей ног.

Услышав шум, убийца обернулся. Он успел заметить единорога, после чего угодивший ему в лицо заряд магии повалил его на спину. Шедоустэп почуял запах горелого мяса. Существо лишь слегка промахнулось мимо его глаза, и теперь он едва мог разглядеть, что происходило вокруг.

Но хуже было то, что он почувствовал острое жжение в ране у себя на шее, будто что-то двигалось у него под кожей.

Земной пони прыгнул, ударив в грудь убийцы передними ногами. Тот захрипел, когда заострённые копыта пробили кожу и сломали кости, грозя добраться до сердца и лёгких. Жеребец закашлялся кровью.

Тяжело вздохнув, он расправил крылья и резко сомкнул их, сминая голову монстра. Та лопнула, забрызгав Шедоустэпа кровью и остатками мозга. Пегас с трудом сдержал тошноту.

Теперь к жжению в шее добавилось такое же ощущение в груди. От этой странной боли кружилась голова.

Он закричал, когда подползший пегас вцепился ему в ногу. Взмахнув крылом, он отрезал твари голову. Теперь жгло ещё и ногу.

«Что это за ощущение!?!»

Убийца начал понемногу выравниваться, но снова зашатался, когда заряд магии единорога попал ему в спину. Он почувствовал, как чудовище рухнуло на него, как погрузило свои зубы в его обожжённую плоть. Боль усилилась. Теперь жеребцу казалось, что невидимым огнём объято всё его тело.

Шедоустэп хотел стряхнуть единорога, но ему не хватило сил. Он упал, медленно теряя сознание, и из последних сил бросил взгляд на поле вокруг. Всё, что он мог увидеть – это сотни пылающих красным глаз, приближающихся к нему.

А затем его глаза закрылись.

Под тихую музыку лифт медленно опускался на нижние этажи Пандоры. Единственный пассажир смотрел на город сквозь стеклянную стену. Вокруг башни не было дыма, так что Сильвертонг мог разглядеть даже силуэт Внешней Стены. Когда лифт опустился ниже, его обзору начали мешать сияющие небоскрёбы и офисы

Внутреннего округа.

Композиция, игравшая в лифте, была мягкой и захватывающей. Эта тихая, утончённая мелодия была частью любимой оперы Сильвертонга, так же, как и вся музыка, которую он обычно слушал. Он слегка покачивал головой, безупречно попадая в такт, и одновременно помахивал копытом, будто дирижируя невидимым оркестром. Певец, игравший злодея всей истории, глубоким баритоном пел о своём последнем плане и о том, как он сокрушит своего героического противника. Правитель города помнил каждое слово этой оперы, даже несмотря на многие годы, прошедшие с того момента, когда он в последний раз видел её.

Когда лифт достиг подземного уровня, раздался звон. Двери открылись, и единорог вышел в длинный коридор, чёрные металлические стены которого были украшены красными и золотыми гербами Нью-Пандемониума. Мрак, царящий в коридоре, скрывал идеальную белизну шерсти Сильвертонга, словно накрывая его вуалью, более тёмной, чем сама чернота.

В конце коридора стояла металлическая дверь в чёрно-золотой окантовке. Подойдя к ней, жеребец использовал заклинание света и повернул находящуюся в центре ручку. С громким шипением дверь открылась. Сгорая от нетерпения, Сильвертонг уверенно пошёл вперёд. Каждый шаг приближал его завершению монументального плана, лежащего перед ним.

Тусклого свечения было вполне достаточно, чтобы разглядеть, всё то, что находилось в комнате. Везде, кроме дорожки, огибающей комнату вдоль стен, а так же дорожки, ведущей в центр комнаты, стояли разнообразные техно-магические устройства: мониторы, в несколько раз превышающие рост Сильвертонга, показывали математические расчёты и колонки текста, несколько машин справа от него, казалось, состояли из одних лишь кнопок, рычагов, переключателей и регуляторов. В дальнем конце комнаты находился маленький генератор напряжения. Оранжевого света, исходящего от него, вполне хватало, чтобы осветить комнату. Всё это соединяли провода самых разных форм и размеров.

Жеребец внимательно смотрел на центр комнаты, на большую платформу, поднятую там. Пружинящим шагом он приблизился к ней, желая самостоятельно увидеть плоды своих трудов, творения, созданные безумной наукой и запретной магией.

Установленная в центре платформы машина держала шесть яйцевидных капсул, изготовленных из синего тонированного стекла. Каждая из них была подключена к компьютерам, стоящим в стороне, при помощи множества кабелей. Быстро взглянув на мониторы, Сильвертонг удостоверился, что содержимое камер было стабильно.

На его губах возникла лёгкая улыбка. Обернувшись в комнату, он позвал:

– Доктор! Всё готово?

Его внимание привлёк грохот, раздавшийся с другой стороны. Кто-то споткнулся

о провода, и теперь громко ругался, пытаюсь выпутаться. Обойдя один из компьютеров, этот пони, грязно-белый единорог в простом бежевом халате и огромных очках, улыбнулся и бодро отдал Сильвертонгу честь.

– Герр Сильфертонк! Я исфиняюсь, я не слышал, как фы фошли. Я наплютал са пациентами, – Блутсогер провёл копытом по своей блестящей гриве, пытаюсь распрямить её, и нервно улыбнулся. – Но, йа, фсё готофо. Осталось стелать саклужительные корректирофки, и мы мошем начать. Герр Сильфертонк, фы всфолнофаны так же, как и я?

Рассмеявшись, правитель города похлопал его по плечу.

– Вы превзошли себя, доктор. Все шесть, и за такое короткое время. Я рад слышать, что задержек больше не будет. Это станет вашей величайшей работой, я обещаю. Мы будем творить историю.

Улыбнувшись, врач кивнул.

– Спасипо... спасипо фам, герр Сильфертонк. Я просто опясан поплакотарить вас са то, что кенетический материал пыло так легко тостать. Не снаю, уталось ли пы мне потопное пес столь чистых опрасцоф. Они просто утифительны!

Сильвертонг снова обернулся к контейнерам. Внутри каждого из них спала кобылка. В ближайшем к нему находилась лавандовая единорожка с тёмно-фиолетовыми гривой и хвостом, через которые проходила ярко-розовая прядь. Её глаза были закрыты, и он не мог разглядеть, дышала ли она, но данные с окружающих экранов указывали на то, что она была жива.

Твайлайт Спаркл, воплощающая Элемент Магии. Между той, что находилась здесь, и той, что была где-то в Нью-Пандемониум Сити, было лишь одно различие: у одной из них не было души. Об этом говорило хотя-бы то, что спящая в колбе кобылка не имела метки. Правитель города знал, что скоро это перестанет быть проблемой, что пони, находящаяся в контейнере, перестанет быть Твайлайт Спаркл, но, в то же время, останется ею. Все мысли, доставшиеся ей от оригинала, все воспоминания, чувства, мечты, всё, что делало её той, кем она была, изменятся так, чтобы лучше подходить его планам.

В остальных капсулах находились клоны других Элементов Гармонии, ждущие следующей стадии его плана. Мысль о том, что плоды его трудов наконец-то обрели физическую форму, заставила его улыбнуться. Очень скоро они приступят к заданию, которое он поставит перед ними.

– Превосходно, – с улыбкой произнёс Сильвертонг. – Что ж, доктор, проводите ваши корректировки. Для заключительной стадии мне нужно сосредоточиться. Это займёт всего несколько минут. Но я должен побыть один.

– Йа, герр Сильфертонк, – поняв, что к чему, Блутсогер поспешно удалился.

Глубоко вздохнув, единорог позволил магии окутать себя.

Как и всегда, Нихила ответила очень быстро.

«Мой Защитник, ты уже всё приготовил», – проворковала она, послав по его спине холодные мурашки. – «Я очень довольна твоими успехами».

Сильвертонг ответил ей мысленно, не решаясь заговорить вслух.

«Мне не терпится начать так же, как и вам, миледи. Декорации готовы, и актеры уже заняли свои места. С вашим благословением я подниму занавес, и наш шедевр будет завершён».

Нихила помедлила. Это было странное чувство, которого он не испытывал уже очень давно.

«Мой Защитник, я дарю тебе феноменальную силу, чтобы ты мог наделить этих созданий жизнью. Их тела и души изменятся, чтобы служить нам. Но я должна тебя предупредить: я очень ослабну. Какое-то время я не смогу покидать пределы Сна и помогать тебе».

«Я полностью уверен в своём плане, миледи. И эти шестеро, которых мы собираемся оживить, станут идеальными пешками для его выполнения. У меня нет сомнений в том, что силы, которую вы им передадите, будет достаточно для того, чтобы они могли принести пользу даже в случае провала нашего задания».

«Я доверю тебе этот риск, мой Защитник. Я знаю, что ты не разочаруешь меня. С тобой моё благословение. Продолжай свою работу, и, если понадобится, лично проследи, чтобы моя воля была исполнена».

«Как пожелаете, миледи».

Сильвертонг испытывал странное ощущение. Сознание Нихилы покинуло его, но он не почувствовал себя опустошённым. Вместо этого он начал наполняться её энергией, столь могущественной тёмной магией, что на долю секунды он испугался, что его физическое тело не сможет удержать в себе эту силу и разорвётся на куски.

– Герр Сильфертонк, – голос Блутсогера вывел его из ступора. – Фсе корректировки закончены, мы мошем приступить.

Кивнув, жеребец отошел от своих драгоценных созданий к большому механизму напротив пульта Блутсогера. Врач помог Сильвертонгу одеть на рог металлический браслет. Это устройство, и компьютер, к которому оно было подключено, соединялись с удерживающей шесть контейнеров машиной при помощи множества разноцветных проводов, тянувшихся по потолку.

Проверив показания ближайших мониторов и убедившись, что всё было подключено правильно, доктор прошёл к своему пульту и сделал последние поправки.

– Герр Сильфертонк, как только фы прикажете, я начну перетачу энергии, – объяснил Блутсогер, проведя по гриве и поправив очки. – Ах, конкретно эту процеттуру я профошу фперфые, но она врят ли чем-то отличается от тех, что пыли то неё, йа? Ф

этот рас у меня хотя-пы есть тела, с которыми можно рапотать.

Сильвертонг глубоко вздохнул.

– Я готов приступить по вашей команде, доктор.

Учёный кивнул, его рог засветился. Он защелкал выключателями, начал поворачивать регуляторы и ручки, нажимать кнопки и рычаги, а затем повернулся к находящемуся за ним огромному красному переключателю питания. Выдохнув, он дернул рычаг, и тот с грохотом встал в положение “включено”.

Правитель города почувствовал, как по его рогу пробежал разряд электричества. Сила, находившаяся в его теле, мгновенно отреагировала на разработанное им усиливающее устройство, заставив машину светиться тёмно-красным.

Блутсогер перепроверил показания мониторов и удовлетворённо хохотнул.

– Ха-ха! Мы котофы! Герр Сильфертонк, фы ф люпой момент мошете начинать, – учёный драматично поднял в воздух копыто, – тфорить макию!

– Тогда начнём, – усмехнулся Сильвертонг.

Он направил свою новую силу сквозь воронку усиливающего механизма, наблюдая, как энергия течёт по проводам, заставляя их сиять ярким голубым светом, и через них уходит в машину в центре комнаты. Та слегка повернулась и подняла с центра платформы одну из сдерживающих капсул, зафиксировав её точно напротив воронки.

Внутри находилась оранжевая пони. Клон Эпплджек. У Блутсогера была привычка делать всё в алфавитном порядке.

Когда контейнер заполнился тёмно-пурпурным сиянием, скрывшим пони из вида, Сильвертонг облизал губы. Он выпускал всё больше магии Нихилы, пока не истратил ровно одну шестую её часть. А затем добавил немного собственных чар.

Тьма наполнила комнату, покрыв всё чёрными, как смоль, тенями. Светились только экраны, рога единорогов и капсула. Комната дрогнула, заставив мониторы закачаться, а их изображения – мерцать. Как только темнота отступила, машина прекратила вращаться. Камера оставалась окутана тёмным туманом, даже когда механизм поднял её и перенёс к ближайшей стене, откуда она должен была быть отправлена в соседнюю комнату для хранения и последующего наблюдения.

Сильвертонг указал копытом в сторону пульта Блутсогера.

– Остановите процесс погрузки, доктор. Я хочу взглянуть на своё первое творение.

– Йа, герр Сильфертонк, – врач кивнул и нажал несколько переключателей, заставив механизмы плавно остановиться.

Чёрно-фиолетовый туман рассеялся, и правитель города сумел заглянуть в контейнер. Внутри лежало созданное им существо, оно жило, дышало, но пока что спало под влиянием систем сдерживания, привыкая к тёмной магии, которая усилила его, и дала ему жизнь. На лице Сильвертонга появилась улыбка. Эта кобылка была удивительно красива.

Клон Эпплджек изменился, в нем не осталось ничего от оригинала. Её оранжевая шерсть стала ярко-синей, а светлый хвост и грива – красными и лоснящимися. Фигура была стройнее, тоньше мускулистого тела оригинала.

Единорогу не терпелось узнать, насколько её личность отличалась от личности пони, которая символизировала аспект Гармонии, узнать, был ли разум его творения искажён так же, как и физическое тело. Жестом он приказал Блутсогеру убрать контейнер и снова сфокусировал свою магию.

Ему предстояло изменить ещё пятерых.

Механизм развернулся и поднял камеру, внутри которой находился клон Флаттершай. Когда Сильвертонг наполнил устройство магией Нихилы, комната вновь потемнела и вздрогнула. Так же, как и в первый раз, копия пегаски была убрана в сторону. Правитель города больше не просил останавливать процесс. Он уже видел, как изменился клон Эпплджек, и понимал, что ему не нужно тратить драгоценное время, ведь он и так достаточно скоро увидит всех этих прекрасных пони.

Процесс повторился с клоном Пинки Пай, затем – с Рэйнбоу Дэш, а потом – с Рэрити. Та, кого он хотел увидеть больше всего, копия Твайлайт Спаркл, была последней. Всё началось хорошо, он снова выпустил в машину поток магии Нихилы, слегка разбавленный его собственными чарами.

Но затем что-то пошло не так. Совсем не так.

Несколько компьютеров затряслись, мониторы начали выключаться или сгорать от перенапряжения. Сильвертонг почувствовал, что от медленно меняющегося клона начала исходить феноменальная сила. Как он и предполагал, Твайлайт Спаркл, как и её копия, будучи *Элементом Магии*, обладали огромным могуществом. Магия, испускаемая кобылкой, казалась странно знакомой, но он не мог вспомнить, где мог чувствовать её раньше.

Жеребец развернулся к пульту Блутсогера.

– Доктор! Что здесь происходит?! Почему она так реагирует?!

Учёный начал было читать показания одного из счётчиков, но тот взорвался, заставив единорога подпрыгнуть.

– Её магия фышла талеко за претелы нормы, герр Сильфертонк! Я не тумал, мошет сущестфовать пони, оплатающая такой силой.

– Что это за магия, доктор? Это ни Свет, ни Тьма.

Врач вытер лоб, и, поправив очки, перепроверил данные.

– Компьютеры не мокут укасить источник. Они не уснают эту макию.

Чем больше магии Нихилы попадало в механизм, тем сильнее были потоки энергии, исходящие от клона Твайлайт. Сильвертонг почувствовал, как они щекочут его кожу, как его грива и хвост развеваются, будто от сильного ветра. Шерсть единорога встала дыбом. Ему предстояло передать ей ещё больше энергии Нихилы, а мощь кобылки всё продолжала расти.

Прошло несколько напряжённых секунд.

– Её энекетические покасатели стапилисируются, герр Сильфертонк, – сказал Блутсогер. Он провёл по гриве, стряхивая капли пота. – Механисмы песопасности ф норме. Свёсное стекло на претеле, но пока её сила не путет расти, всё толшно пыть в поря...

В центре комнаты раздался треск, от которого перевернулись несколько самых высоких аппаратов.

Быстро подбежав к контейнеру, Блутсогер осмотрел его и, что-то увидев, резко отшатнулся назад.

– Нефосможно. *Нефосможно!* Герр Сильфертонк, её макия ломает стекло!

– Что?!

Глаза Сильвертонга расширились, когда он понял, на что намекал врач. Магическая сила, необходимая, чтобы пробить звёздное стекло, должна была быть просто невообразима. Даже для него самого это было сложно, а он был Защитником Нихилы, самым могущественным единорогом во всей Эквестрии. Неужели Твайлайи Спаркл и её копия были столь сильны? Так же сильны, как он? Или даже *сильнее*?

«*Невероятно*».

Снова треск. По поверхности стекла, из которого была сделана капсула, зазмеились трещины. Изнутри раздался грохот. Один раз. Второй.

Блутсогер отскочил, когда колба лопнула, и побежал к своему пульту, туда, где было безопасно.

– Найн! Нефосможно! Найн, найн, *найн!*

Взрыв неконтролируемой магии разорвал контейнер на куски, и в комнате воцарился хаос. Никем не сдерживаемая сила словно действовала по собственной воле. Она принимала случайные формы, ломая окружающую электронику. Сильвертонг продолжал пропускать через усилитель энергию Нихилы, от чего творящиеся вокруг разрушения становились всё сильнее. Облака тьмы выпускали потоки магии, пробивавшие металл и стекло, словно бумагу. Энергетические щупальца хватили случайные предметы, и давили их в своей хватке, будто игрушки,

обрушивались на них, словно молоты.

Блутсогер подполз к правителю города, и в панике распластался перед ним.

– Герр Сильфертонк, мы толшны останофить процесс! Её сила расорвёт комнату на куски!

– Остановиться? Сейчас, когда мы столь близки? – единорог топнул, отбросив учёного в сторону. – Всего через несколько мгновений мы создадим существо, с чьим могуществом не сможет соперничать никто из смертных, а ты хочешь *остановиться*? – он махнул в сторону пульта Блутсогера. – Вернись на своё место, жалкий *глупец*, и следи, чтобы с её системами жизнеобеспечения ничего не случилось. Я не собираюсь останавливаться только потому, что ты – ничтожный трус.

Отступив, врач сглотнул.

– Йа... йа, я просто... вернусь на своё рабочее место, герр Сильфертонк, – кивнул он.

Подбежав к своему пульту, единорог начал нажимать на кнопки и рычаги в попытках сдержать источаемую кобылкой магию. Все механизмы защиты были повреждены или уничтожены, и она уже пробила звёздное стекло. Казалось, что ничего не работает. В комнату хлынуло ещё больше энергии, разрывающей на куски всё, что преграждало ей путь. В ужасе Блутсогер спрятался за своим столом.

Сильвертонг не остановился даже когда магия начала разносить компьютеры рядом с ним. Энергетический заряд пролетел прямо у его уха, так близко, что он ощутил жар. Другой взорвался, обратив ближайший монитор в грудю осколков стекла, оплавленных железок и проводов. Защитник Нихилы не дрогнул, только сжал зубы и сильнее уперся в пол копытами.

Очередная магическая сфера выстрелила прямо в него. Он не пытался ни уклониться, ни заблокировать разряд. Ни то, ни другое было невозможно. Вся его магия уходила на то, чтобы не прерывать передачу энергии, а пока он был подключен к усилителю, он не мог двигаться.

Когда чёрная сфера попал в него, он отшатнулся от боли. В глазах потемнело, от хлынувшей на лицо крови он не мог разглядеть ничего вокруг. Сгусток энергии взорвался, разбив моноколь и лишив единорога глаза. Кто-то более слабый мог потерять сознание или впасть в состояние шока, но Сильвертонг был слишком сосредоточен. Он не остановился бы, даже если бы это стоило ему жизни и здоровья. Он сделал слишком многое, чтобы достигнуть этого. И он не собирался останавливаться сейчас.

«Ещё немного».

Жгучая боль. Он не отвлекался.

«Ещё немного».

Солёный вкус крови. Он не колебался.

«Ещё немного».

Всё плывёт перед глазами. Он не боялся.

«Ещё немного».

Всё закончилось.

Когда последние капли магии Нихилы перешли в клон Твайлайт Спаркл, Сильвертонг ощутил пустоту. Никем не контролируемая сила успокоилась, устремившись обратно к своей хозяйке.

Правитель города резко сорвал с рога оторвавшийся от креплений усилитель. Шагнув вперёд, он споткнулся о лежащие на полу обломки. От потери крови у него кружилась голова.

Выбравшийся из своего укрытия Блутсогер поспешил к нему на помощь.

– Герр Сильфертонк, у фас получилось! Процесс прошёл удачно, и... – он прервался, его лицо побледнело. – Герр Сильфертонк... фаш клас...

– Это всего лишь мелкое неудобство, – фыркнул тяжело дышащий единорог. Он повернулся к центру комнаты, к сломанным механизмам и лежащей среди обломков разбитой капсуле. – Её контейнер расколот. Это значит, что она скоро проснётся, верно?

Учёный кивнул.

– Йа, верно. Бес капсулы ничто не будет утершивать её во сне. Но её шисненные покасатели стапильны. Она толшна проснуться черес пару минут.

– Превосходно, – улыбнувшись, Сильвертонг облизал губы, не обращая внимания на вкус крови. – Приведите меня к ней.

Врач помедлил.

– Герр Сильфертонк, мошет, стоит сперфа отвести фас к...

– Я сказал, приведите меня к ней, *доктор*. *Вы* займётесь моими ранами позже. Я настаивал на том, чтобы они увидели меня сразу, как только проснутся. И она – не исключение. Приведите меня к ней. *Сейчас же*.

Вздохнув, Блутсогер вытер лоб.

– Йа... йа, конечно, герр Сильфертонк.

Он помог правителю города доковылять до центральной платформы.

Комната выглядела так, словно там произошла битва. По остаткам электроники пробегали искры. Повсюду лежали осколки. В воздухе летал дым. Единороги шли

медленно, аккуратно обходя всё, обо что можно было пораниться.

Сильвертонг настоял на том, чтобы оставшуюся часть пути он преодолел сам. Подойдя к разбитому контейнеру, он узрел своё последнее творение.

Её покрывала тёмно-фиолетовая шерсть, чей цвет ничуть не походил на яркий лавандовый цвет оригинала. Пряди её вьющейся гривы были окрашены в ярко-фиолетовый и розовый. Кобылка была прекрасна. Она была столь же могущественна, как и её оригинал, символизирующий Элемент Гармонии, но в ней не было того, что мешало использовать эту силу в личных целях или для разрушения. В ней не было сострадания. Не было милосердия.

Её веки затрепетали.

На лице Сильвертонга появилась тёплая улыбка.

– Просыпайся, радость моя...